Научная статья
УДК 82-1
ББК 83.3 (0) - 45
П 16

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-2-297-144-149.

Суггестивность: термин, понятие, суггестивность как эстетическое явление

Учужук Масхудович Панеш[1]. Анастасия Андреевна Климина[2]
[1]Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
[2]Государственное бюджетное учреждение культуры РА «Картинная галерея РА», Майкоп, Россия,
[1]filfak-agu@mail.ru,
[2]sunny.klimina@mail.ru

Аннотация:
Рассматриваются теоретические вопросы, связанные с явлением суггестивности. Уточняется содержание термина, история его возникновения и бытования, определяются различные варианты применения понятия. Уделяется внимание особенностям суггестивности как эстетического явления, которые проявляется в активизации творческого мышления, обострении эмоционального образного восприятия реальности. Исследование может быть использовано при разработке общих методологических положений литературной теории.

Ключевые слова: суггестивность, научный метод, искусство слова, эстетическое явление, художественный текст, многозначность понятия, терминология, поэтическое мышление

Original Research Paper

Suggestivity: term, concept, suggestivity as an aesthetic phenomenon

Uchuzhuk M. Panesh[1]. Anastasia A. Klimina[2]
[1]Adyghe State University, Maykop, Russia,
[2]State Budgetary Institution of Culture of the Republic of Adyghea «Picture Gallery of the Republic of Adyghea», Maykop, Russia,
[1]filfak-agu@mail.ru,
[2]sunny.klimina@mail.ru

Abstract:
The paper deals with theoretical issues related to the phenomenon of suggestivity. The authors specify the content of the term, the history of its origin and existence, and determine various options for applying the concept. Special attention is paid to the peculiarities of suggestivity as an aesthetic phenomenon, which are manifested in the activation of creative thinking, exacerbation of the emotional figurative perception of reality. The study can be used in the development of general methodological provisions of literary theory.

Keywords: Suggestivity, scientific method, word art, aesthetic phenomenon, literary text, multiple meaning of the concept, terminology, poetic thinking

Введение.

Изучение литературной эпохи XX века, явления нового и феноменального, требует кропотливого исследования ее истоков, границ, этапов развития, а также типологических особенностей, которые опираются на национальные черты искусства слова каждого региона. Прорыв, характеризующий все сферы жизнедеятельности нового времени, начиная от науки, техники, кончая философской и эстетической мыслью, требует ревизии и переосмысления устоявшихся взглядов и представлений. Касается это художественной концепции личности, значительное усиление которой привело литературу к углублению проблемности и движению в сторону многообразия поэтических средств. Проблемы, связанные с явлением суггестивности, понятия, осмысленного заново в последние десятилетия, могут помочь в этом случае пересмотреть основные вопросы природы творчества, а также процесса формирования образа, его роли в восприятии и интерпретации окружающей реальности.

Цели и задачи работы связаны с уточнением содержания термина, для которого характерна многозначность, а также рассмотрение различных сфер применения понятия. Особое внимание уделяется суггестивности как литературному термину, обращенному к художественному творчеству и природе образного мышления, которые связываются с сознанием и подсознанием. Такая постановка проблемы предусматривает анализ общих вопросов теории и истории литературы, прежде всего, уточнения методов, которые должны лечь в основу изучения поставленной темы.

Материалы и методы.

Сопоставительный и типологический методы, а также достаточный и разнообразный теоретический материал, использованный при проведении исследования, позволяют всесторонне подойти к проблеме и попытаться решить задачи представленной работы.

Обсуждение.

Термин суггестивность согласно версии Большой российской энциклопедии *suggestive* означает в переводе с английского «наводящий на размышления» (от лат. *suggestio* ‘внушение, намек’ [1]. Понятие, которое стоит за словом, на самом деле более емкое и многозначное. Как известно, оно применяется в различных областях – в философии, психологии, литературе, лингвистике, рекламе. Содержание, назначение, формы использования понятия в рамках границ каждого из существующих направлений достаточно разработаны. В то же время новейшие авторитетные источники признают существующую проблему, которая возникает каждый раз, когда определяются особенности понятия применительно к избранному варианту рассмотрения. Это, безусловно, объясняется многозначностью термина. Между тем, и это следует отметить, в словарях и литературных энциклопедиях 50 – 80-х гг. трудно найти определения и характеристики термину и понятию суггестивность. Можно, к примеру, назвать Литературный энциклопедический словарь (1987) [2], Краткую литературную энциклопедию из 8 томов (1972) [3]. Показательно, что интерес к важному для литературной науки явлению возобновился в постперестроечное время.

Понятие, как известно, рассматривается, прежде всего, в общем плане - как компонент человеческого общения - и в таком ракурсе может применяться как инструмент социопсихологического воздействия на массовое сознание. Суггестивность может быть использована и как область, связанная с подсознательной сферой деятельности человека, как результат активизации нейронных паттернов, под влиянием которых произвольно формируются новые смыслы и эмоциональные реакции. Этот вариант основывается

на биологической природе суггестивности, что определяет психолингвистический подход. Изучение проблемы в таком ракурсе требует глубоких познаний в медицине, четкого представления о работе мысли и сознания, о связи языка и мышления. Однако при всем развитии нейрофизиологии ответ на вопрос: откуда берется мысль и что есть сознание - наукой однозначно «еще не дан» [4: 49]. Потому использование такого метода может быть целесообразным лишь до известного предела.

Суггестивность трактуется нередко и в философско-религиозном аспекте. Показательно, что ярко выраженной суггестивной силой обладают в первую очередь Священные тексты. Отметим в связи с этим работу «Утренняя заря» Я. Бёме, в которой суггестивная сила признается как сверхъестественное вмешательство, которому невозможно сопротивляться: «Но так как дух дает мне познать образ неба, то я не могу прекратить это описание и предоставляю действовать тому, кто хочет, чтобы так было... но я предоставляю действовать тому, кто хочет, чтобы это было так; я не могу противиться ему...» [5]. Автор, таким образом, считает себя неким транслятором и признает собственное бессилие в выражении откровения: «...иначе я не могу писать о Нем: дух хотя видит Его, но того нельзя ни высказать, ни написать, ибо Божественное существо состоит в силе, не дающей ни описать себя, ни выразить... Но чего я не могу описать здесь, о том да будет заповедано душе твоей помыслить... К тому же по слабости моей и по причине малого учения, а также и робости языка я почти ничто; но в познании я не совсем простец; я только не могу излагать его изящно и глубоким языком, но довольствуюсь моим даром, я - философ для простецов» [5].

Примеров подобных попыток выражения такой истины в истории религии много, и всех их объединяет тот факт, что истина невыразима, о чем пишет и Дионисий Ареопагит в труде «О Божественных именах»: «И никакой мыслью превышающее мысль Единое непостижимо; и никаким словом превышающее слово Добро не выразимо» [6]. Об этом свидетельствуют и слова Исаака Сирина: «Молчание есть таинство будущего века» [7]. В связи со сказанным вспомним, что буддизм, лишенный изначально мистицизма, уже к V-VI веку сформировал школу дзэн (дьяна, чань), одним из четырех принципов которого является отказ от языкового выражения: «Истина сокрыта вне письмён, / В знаках и словах не передать Закон. / К сердцу обратись, внутрь и вспять, / Чтоб, себя постигнув, Буддой стать!» [8: 187]. В этом плане заслуживает внимания утверждение Л. Витгенштейна: «Смысл мира должен лежать вне его.... Ясно, что этика не может быть высказана. Этика трансцендентальна... Как есть мир для высшего совершенно безразлично. Бог не проявляется в мире.... Есть, конечно, нечто невыразимое. Оно показывает себя; это - мистическое... О чем невозможно говорить, о том следует молчать» [9].

Суггестивность может восприниматься, как категория эстетическая, которая определяется творческой деятельностью и содержит важнейшее свойство искусства слова - активно воздействовать на эмоциональное состояние читателя при помощи образных приемов и всякого рода ассоциаций. Важнейшим направлением применения и изучения понятия может оказаться его рассмотрение в языковом аспекте. Оно связывается в этом случае с особенностью языка влиять на внутреннее состояние и поведение личности, а также с многозначностью слова, которая определяет вариативность смысла художественного текста.

Историю применения понятия суггестивности в контексте художественной литературы следует начать с древнейших времен в связи с использованием термина «дхвани» в

средневековой индийской поэтике. Индийский поэт и теоретик литературы Анандавардхана (820—890 гг.) в труде «Дхваньялока» разрабатывает учение о «дхвани», которое в переводе с санскрита означает «звук», «отзвук», «намёк» [10: 304]. П.А. Гринцер в монографии «Основные категории классической индийской поэтики» пишет: «Анандавардхана сам разъясняет, что "душой поэзии" знатоками считается ее смысл, который делится на выраженный и суггестивный... именно суггестивный, скрытый смысл и составляет подлинную ее душу... Специфическим же качеством поэтической речи была признана ее суггестивность (дхвани) и затем, как высшее проявление дхвани, - эстетическая эмоция или раса» [11: 312]. С развитием теории индийской литературы понятие «расы», имеющее в виду общую модальность произведения, и понятие «дхвани», предусматривающее переживаемые читателем эмоции, которые неотделимы от смысла произведения, становятся близкими по содержанию.

Известно, что теория «дхвани» оказала влияние на мировую литературу, что, к примеру, проявляется в «Девяти рассказах» Дж. Д. Сэлинджера. И.Л. Галинская, в связи с этим говорит об использовании американским писателем художественных приемов «дхвани». Показательно, что ученый обращает внимание на два значения суггестивности. С одной стороны, обозначаются качества художественного приема, с другой, способность создания ею определенного настроения. Внимание концентрируется в этом случае на элементах «вербально не выраженного внушаемого поэтического настроения, составляющего внутреннюю сущность произведения…» [12: 128].

В дополнение к сказанному ученый отмечает: «В мировое же литературоведение термин "суггестивность" вошел в конце XVIII – начале XIX века из английской эстетики, куда, в свою очередь, попал в результате изучения санскритологами древней индийской поэтики. Английские ориенталисты Уильям Джонс (1746-1794) и Хорас Уилсон (1786-1860) впервые перевели на английский язык санскритский термин «вьянджана» «как power of suggestion» («сила внушения»)» [13: 54].

Примечательно, что суггестивность связывается зачастую со способностью оказать влияние на разные слои сознания и передать читателю состояние творческого вдохновения. «Литературная энциклопедия терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина дает следующее определение понятию: «Суггестивность (лат. *suggestio* — 'внушение, намек') — процесс психического воздействия одной личности на другую. В области словесного художественного творчества это воздействие осуществляется через художественное произведение» [14: 1600 стб.]. В энциклопедии далее констатируется: «Литературоведы подразумевают под С. и подтекст, и второй, и третий планы литературного произведения. Социопсихологи обозначают посредством этого термина феномен подсказывания, внушения слушателю или читателю той или иной заранее запрограммированной эмоции, того или иного настроения. А.Н. Веселовский употреблял термин С. в обоих вышеназванных значениях» [14: 1600 стб.].

Разработка понятия суггестивности такими исследователями и писателями, как У. Джонс, Х. Уилсон, Ш. Бодлер, С. Малларме, Д. Н. Овсянико-Куликовский, А. Н. Веселовский, Б. А. Ларин, Л. Ягустин, Вл. Соловьёв, дает возможность сделать вывод: «Проблемы суггестивного воздействия литературы, наряду с музыкальной или цветовой терапией, являются компонентами преобразующей функции искусства и могут быть объяснены только единством биологического (природного) и социального в человеке» [14: 1600 стб.].

Сказанное выше свидетельствует об особых чертах суггестивности как онтологического свойства художественной речи, а также о ее значении и больших возможностях в активизации творческого мышления. Следует отметить, что неоценимую помощь в изучении природы понятия и механизма его использования может оказать сравнительно-типологический метод анализа. Определяется это тем, что «...типологическое изучение предполагает выяснение не индивидуального своеобразия литературных явлений и не просто их сходных черт, и не связей как таковых, а раскрытие тех принципов и начал, которые позволяют говорить об известной литературно-эстетической общности, принадлежности данных явлений к определенному типу, роду» [15: 246]. Речь в этом случае идет об общем принципе восприятия и изображения художником окружающей реальности, который в свою очередь опирается на художественную концепцию личности. На такой основе исследование может переключиться на характер типизации, систему поэтических средств, своеобразие авторского индивидуального образного творчества, которое опирается на разные слои сознания и подсознания.

Заключение и выводы.

Основательные перемены культурно-исторической реальности начала XX века определили разительные перемены в художественном сознании человека эпохи, которые отразились в новой поэтике и новой творческой стилистике. Традиционная концепция природы творчества в это время переживает кризис. На смену социально мотивированному персонажу приходит герой сложный, неоднозначный, порой труднообъяснимый, ориентированный на универсальные, онтологические проблемы бытия. Эти поиски, заложенные в эстетике пришедшего этапа исторического развития, отражаются, как показал анализ, в том числе и в положениях суггестивности, явления непростого по своей природе. Необходимо отметить, что каждый из приведенных подходов к данному понятию востребован сегодняшней реальностью и может оказаться продуктивным в ее условиях. Но все же следует во всех случаях четко обозначать рассматриваемое направление суггестивности и уточнять в зависимости от этого цели и задачи исследования. Объясняется это тем, что определение любого варианта представляется условным до тех пор, пока не установлена его настоящая сущность. Важно, таким образом, отметить, что многозначность рассматриваемого понятия и трудности, возникающие при его исследовании, требуют опоры на основательные методологические ориентиры.

Примечания:

1. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. Москва, 2004-2017.

2. Литературный энциклопедический словарь. Москва, 1987.

3. Краткая литературная энциклопедия: в 8 т. Т. 8. Москва, 1972.

4. Научные методы литературоведческих исследований (методология, принципы и опыты анализа): программа и материалы к спецкурсу / сост. Л.Н. Рягузова. Краснодар: КубГУ, 2014.

5. Беме Я. Аврора или Утренняя заря в восхождении. URL: http://lib.ru/INOOLD/BEME/aurora.txt (дата обращения 14.01.2020).

6. Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (дата обращения 14. 01. 2020).

7. Исаак Сирин Ниневийский. Слова подвижнические. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/ (дата обращения 14.01.2020).

8. Торчинов Е.А. Буддизм: карманный словарь / прилож. П.В. Берснева. Санкт-Петербург: Амфора, 2002.

9. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Москва: Дом интеллектуальной книги, 1999.

10. Анандавардхана. Дхваньялока (Свет Дхвани) Москва: Наука, 1974.

11. Гринцер П.А. Основные категории классической индийской поэтики Москва: Наука, 1987.

12. Галинская И.Л. Загадки известных книг. Москва: Наука, 1986.

13. Галинская И.Л. Ключи к роману Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» Москва: ИНИОН РАН, 1996.

14. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. Москва: Интелвак, 2001.

15. Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. Москва, 1972.

References:

1. Great Russian Encyclopedia: [in 35 vol.] / Ch. ed. by Yu.S. Osipov. M., 2004 – 2017.

2. Literary Encyclopedic Dictionary. M., 1987.

3. Brief Literary Encyclopedia. In 8 vols. Vol. 8. M., 1972

4. Scientific methods of literary studies (methodology, principles and experiments of analysis): program and materials for the special course / Comp. by L.N. Ryaguzov. Krasnodar: Kuban State University, 2014.

5. Boehme J. Aurora or Dawning of the day in the East. URL: http://lib.ru/INOOLD/BEME/aurora.txt (access date: 14.01.2020).

6. Dionysius the Areopagite. On the Divine Names. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/ (access date: 14.01.2020).

7. Isaac the Sirin of Nineveh. Moveable words. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhnicheskie/ (access date: 14.01.2020).

8. Torchinov E.A. Buddhism: Pocket Dictionary / App. by P.V. Bersnev. St. Petersburg: Amphora, 2002.

9. Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus. M.: House of an Intellectual Book, 1999.

10. Anandavardhana. Dhvanyaloka (Light of Dhvani). M.: Nauka, 1974.

11. Grintser P.A. The main categories of classical Indian poetics M.: Nauka, 1987.

12. Galinskaya I.L. Riddles of famous books. M.: Nauka, 1986.

13. Galinskaya I.L. Keys to Margaret Mitchell's novel "Gone with the Wind", M.: INION RAN, 1996.

14. Literary Encyclopedia of terms and concepts / ed. by A.N. Nikolyukin. M.: NPK Intelvak, 2001.

15. Khrapchenko M.B. The writer's creative individuality and the development of literature. M., 1972.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 02.06.2022; принята к публикации 22.06.2022.

The paper was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 02.06.2022; accepted for publication 22.06.2022.

© У. М. Панеш, А. А. Климина, 2022